

жет быть подтверждено источниками: аттические $\delta\mu\omicron\iota$ -кварталы специфичны для Афин, возникших на началах синойкизма, а вовсе не для Византии. Также *pro domo mea* считаю, что моя концепция исторической основы иконоборчества как борьбы за определенный путь перехода к феодализму передана односторонне — как лишь борьба за церковные сокровища.

Но необходимо отметить, что даже при некоторой субъективности в оценках З. В. Удальцова всегда говорит о спорности вопроса и необходимости дальнейших исследований для окончательного разрешения проблемы.

Труд З. В. Удальцовой является ценным вкладом в советское византиноведение; он на долгое время останется важнейшей настольной книгой для каждого византиниста.

М. Я. Сюзюмов

НОВЫЕ СПРАВОЧНИКИ О РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ СОЧИНЕНИЙ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

1) *Repertorium Pseudochrysostomicum, collegit I. A. de Aldama*. Paris, 1965 (Documents, études et répertoires publiés par l'Institut de recherche et d'histoire des textes, X).

2) *Codices Chrysostomici graeci. I. Codices Britanniae et Hiberniae, descripsit M. Aubineau*. Paris, 1968 (Documents, études et répertoires publiés par l'Institut de recherche et d'histoire des textes, XIII).

3) *Codices Chrysostomici graeci. II. Codices Germaniae, descripsit R. E. Carter*. Paris, 1968 (Documents, études et répertoires publiés par l'Institut de recherche et d'histoire des textes, XIV).

Описания рукописных собраний представляют собой первоначальный этап ознакомления с памятниками средневековой письменности. На этом этапе отдельные тексты не могут быть изучаемы всесторонне, поскольку перед составителем каталога стоит задача описать все собрание, в которое входят самые разнообразные произведения. Современная текстология придает большое значение «необходимости исчерпывающего привлечения сохранившихся списков произведения», так как «изучение текста произведения начинается с отыскания его списков»¹. Однако легко понять, что изучение рукописной традиции сочинений одного автора или изучение текстов по какой-либо определенной теме может быть начато лишь после того, как будет произведен общий учет памятников средневековой письменности. Такой учет византийских памятников можно считать в основном законченным², во всяком случае настольно, что составление тематических каталогов рукописей является своевременным.

Специализированные каталоги, содержащие описания рукописей по какой-либо одной отрасли знания или учитывающие списки произведений разных авторов, печатались и раньше. Существуют каталоги рукописей алхимических³, астрологических⁴, медицинских (по именам авторов)⁵, датированных⁶, агиографических⁷ и т. д.

¹ Д. С. Лихачев. Текстология на материале русской литературы X—XVII веков. М.—Л., 1962, стр. 94.

² См.: М. Richard. 1) *Répertoire des bibliothèques et des catalogues de manuscrits grecs*. 2-е éd. Paris, 1958; 2) *Répertoire des bibliothèques et des catalogues de manuscrits grecs. Supplément I (1958—1963)*. Paris, 1964.

³ *Catalogues des manuscrits alchimiques grecs, publiés sous la direction de J. Bidez, F. Cumont, J. L. Heiberg et O. Lagercrantz*, t. I—V. Bruxelles, 1924—1932.

⁴ *Catalogus codicum astrologorum graecorum*, I—XII. Bruxellae, 1898—1952.

⁵ Н. Diels. *Die Handschriften der antiken Aerzte*. I. Teil. Hippokrates und Galenos. II. Teil. Die übrigen griechischen Aerzte ausser Hippokrates und Galenos. — «Abhandlungen der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Klasse», Jahre 1905, Abh. III, S. 1—158; Jahre 1906, Abh. I, S. I—XXIII, 1—115 (отдельно — Berlin, 1906).

⁶ K. Lake and S. Lake. *Monumenta palaeographica vetera. First series. Dated Greek Minuscule Manuscripts to the year 1200*, I—X, Indices. Boston, 1934—1945; Архим. Амфилохий. Палеографическое описание греческих рукописей определенных лет с IX по XVII в., I—IV. М., 1879—1880; В. Н. Бенешевич. Памятники Синая, II: 46 снимков из греческих синайских рукописей. СПб., 1912; Г. Ф. Церетели и С. И. Соболевский. *Exempla codicum graecorum litteris minusculis scriptorum*, I—II. Mosquae, 1911—1913. Эти три русских издания не отмечены среди каталогов датированных рукописей в указанном выше справочнике М. Ршара.

⁷ А. Ehrhard. *Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche von den Anfängen bis zum Ende des 16. Jahrhunderts*. Erster Teil. Die Überlieferung, I, II, III₁, III₂—1/2. Lieferung. Leipzig, 1936—1952 (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, Bd. 50—52); C. Van de Vorst et H. Delehaye. *Catalogus codicum hagiographicorum graecorum Germa-*

Перечни рукописей, содержащих сочинения отдельных авторов, обычно помещаются в археографических введениях к изданиям этих сочинений, но существуют и специальные каталоги такого рода⁸.

Codices Chrysostomici Graeci — серийное издание, в котором должны быть описаны все списки произведений Иоанна Златоуста по месту их хранения. Каждый том посвящен хранилищам какой-либо одной страны. В первом томе заключаются сведения о коллекциях Великобритании и Ирландии, во втором — о германских коллекциях; внутри каждого тома рукописи расположены по хранилищам.

В предисловии к первому выпуску (автор его — известный французский эллинист Марсель Ришар⁹) говорится о задачах и принципах отбора и описания материала. Учитываются рукописи, содержащие одно или несколько сочинений Иоанна Златоуста или анонимные произведения, которые обычно встречаются под его именем; также учитываются фрагменты, существующие самостоятельно, — отрывки рукописей, защитные листы. Не принимаются во внимание фрагменты в составе катен, флорилегиев и т. п. сборников; равным образом исключены папирусы, рукописи XVIII—XIX вв.¹⁰, литургии и молитвы в евхологиях, приписываемые Златоусту.

В описаниях, в соответствии с задачами рецензируемого справочника, особенно тщательно раскрывается содержание кодексов; что касается палеографического описания, то оно сведено к минимуму. Не раскрывается также полностью состав сборников, содержащих отдельные беседы Златоуста. Против этого правила можно было бы возразить, так как тогда ускользают сведения о «конвое», сопровождающем ту или иную беседу¹¹. Однако выявить состав сборника и его палеографические особенности не представляется затруднительным, поскольку для каждой описываемой в издании рукописи дается подробная библиография.

При определении текстов используются основные издания сочинений Златоуста, а именно: 1) *Sancti Iohannis Chrysostomi opera*, ed. J.-P. Migne. Paris, 1858—1862 (PG, t. 47—64) и *Iohannis Chrysostomi opera omnia*, ed. H. Savile, t. I—VIII. Eton, 1612.

В конце каждого тома помещены указатели бесед Златоуста и начальных слов его сочинений (*initia*), значительно облегчающие розыски отдельных текстов.

* * *

Составленный Альдама указатель подложных сочинений Иоанна Златоуста отличается от предыдущего серийного издания своими задачами и использованным материалом.

Задачей *Repertorium Pseudochrysostomicum*, как показывает само название, является перечень всех сочинений, надписанных именем Иоанна Златоуста, но ему не принадлежащих. Справочник этот составлен на основе печатных изданий, рукописи привлечены лишь в незначительной мере. Сочинения, приписываемые отцам церкви или каким-либо иным выдающимся писателям, широко распространены в средневековой письменности. Чаще всего причиной появления таких подложных сочинений было желание автора или переписчика придать больший вес, большую значимость данному тексту и, следовательно, заключающимся в этом тексте положениям¹².

Однако в ряде случаев неверное написание беседы, поучения и т. п. именем какого-либо автора могло возникнуть и вследствие ошибки — средневековые писцы избегали повторения одного и того же имени в заголовках, заменяя имя словами «его же», «того же» (греч. «*той αὐτοῦ*»). В рукописях встречаются сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита, Псевдо-Ефрема Сирина, Псевдо-Менандра и других авторов, но наиболее распространены подложные тексты, имеющие в заголовке имя Иоанна Златоуста.

Едва ли будет преувеличением сказать, что творения Иоанна Златоуста встречаются в византийской письменности чаще, чем произведения любого другого писателя. Уже одно это обстоятельство свидетельствует о важности указателя псевдозлатоустовских текстов, с помощью которого при занятиях византийской письменностью стало возможным их точное определение, в отличие от текстов, действительно принадлежащих Златоусту. Однако значение книги Альдама не ограничивается этим.

nae, Belgii, Angliae. Bruxellis, 1913 (Subsidia hagiographica, XIII); Bibliotheca hagiographica graeca. 3-me éd., par F. Halkin, I—III. Bruxelles, 1957 (Subsidia hagiographica, N 8a); F. Halkin. Auctarium Bibliothecae hagiographicae graecae. Bruxelles, 1969 (Subsidia hagiographica, N 47).

⁸ См., например, следующие издания: *Philonis Alexandrini opera quae supersunt*, ed. L. Cohn, I. Berolini, 1896, pp. I—LXXXIX; *W. A. Oldfather. Contributions towards a bibliography of Epictetus. Urbana, University of Illinois Press, 1952.*

⁹ Мне приятно поблагодарить моего уважаемого коллегу за присылку этих важных справочников.

¹⁰ Рукописи XVIII и XIX вв. учитываются в тех случаях, когда они являются списками с утерянных или погибших средневековых кодексов, как, например, копии, сделанные Монфоконом с рукописей Туринской библиотеки, которая сгорела в 1904 г.

¹¹ Д. С. Лихачев. Указ. соч., глава VI.

¹² Там же, гл. VII.

Интерес к творениям выдающегося христианского писателя и замечательного проповедника был велик повсюду, не только в Византии, но и в других странах; поэтому уже в раннем средневековье появились переводы Иоанна Златоуста на другие языки — латинский, сирийский, грузинский и т. д. Я остановлюсь здесь подробнее только на славяно-русских переводах.

«Начало славянских переводов из творений Иоанна Златоуста относится к самой древней поре славянской письменности», — пишет в одной из своих книг выдающийся знаток древнерусской письменности А. С. Архангельский¹³. Произведения интересующего нас автора особенно широко были распространены в разнообразных сборниках (**Ἀνδριάντης* — в славяно-русской письменности «Андриянтис», «Адриантис» и т. п.; *Μαργαρίται* — Маргариты, Златоструи, Измарагды, сборники без названия и пр.), где эти произведения помещались как целиком, так и в извлечениях. Во всех этих сборниках очень рано, наряду с переводами бесед Златоуста, появляются сочинения славяно-русских авторов. Поэтому для установления полного репертуара древней славяно-русской литературы крайне важно выявить псевдо-златоустовские сочинения славяно-русских авторов в отличие от псевдозлатоустовских сочинений, возникших на византийской почве и переведенных славянскими переводчиками. Исследования в этом направлении были начаты русскими археографами уже давно, еще в первой половине XIX в. Ценнейшие сведения о переводах сочинений раннехристианских и византийских писателей в славяно-русской письменности также собраны А. В. Горским и К. И. Невоструевым¹⁴, составителями описания рукописей Соловецкой библиотеки¹⁵, А. С. Архангельским¹⁶, Е. Е. Голубинским¹⁷, В. И. Срезневским¹⁸ и многими другими учеными; библиография трудов русских ученых по вопросам переводной литературы должна быть предметом специальной работы. В настоящее время этой темой больше всего занимается Н. А. Мещерский, исследующий язык переводов.

Однако множество материала, множество сведений все еще остаются невыявленными в рукописных собраниях Советского Союза и других стран.

Здесь уместно отметить, что справочник Альдама подтверждает наблюдения русских археографов о русском происхождении некоторых бесед, приписанных в древних рукописях Златоусту. Так, среди греческих сочинений Псевдо-Златоуста мне не удалось найти беседу в среду второй недели великого поста под названием «Слово св. Иоанна Златоуста о посте и како подобает поститься в среду и в пяток»; по мнению А. В. Горского и К. И. Невоструева, это слово относится «к первым временам христианства на Руси»¹⁹. Не удалось мне найти у Альдама и несколько других бесед²⁰.

Итак, можно сказать, что все три рассматриваемых справочника, посвященных творениям Златоуста, имеют первостепенное значение для исследований рукописной традиции этого автора как на греческой почве, так и в переводах на другие языки.

Остается пожелать, чтобы следующие тома серии *Codices Chrysostomici graeci* выходили в свет регулярно (в том числе и том, посвященный советским собраниям, подготовку которого я намерена начать в скором времени). Что же касается псевдо-златоустовских текстов в славяно-русской письменности, то в этом отношении предстоит большая работа при описании рукописных собраний и, конечно, — интересные находки. Будем надеяться, что со временем появится справочник, посвященный псевдо-златоустовским сочинениям славяно-русского происхождения.

Е. Э. Гранстрем

¹³ А. С. Архангельский. К изучению древнерусской литературы. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. СПб., 1888, стр. 56.

¹⁴ Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, I—VI. М., 1855—1917; см., например, замечания о приписанных Иоанну Златоусту беседах древнерусского происхождения: т. II, 3, стр. 85—87, 99.

¹⁵ [И. Я. Порфирьев, А. В. Вадковский и Н. Ф. Красносельцев]. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Ч. 1—3. Казань, 1881—1896.

¹⁶ См. прим. 13.

¹⁷ Е. Е. Голубинский. История русской церкви. Т. I, 1-я половина. Изд. 2-е. М., 1901, стр. 728—741, 880—924.

¹⁸ См., например, его работу: «Описание рукописей и книг, собранных для Академии наук в Олонецком крае». СПб., 1913.

¹⁹ Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, т. II, 3, стр. 85—86; см. также: Описание рукописей Соловецкого монастыря, ч. 1, стр. 604; В. И. Срезневский. Указ. соч., стр. 69.

²⁰ Например, В. И. Срезневский. Указ. соч., стр. 228, поучение Иоанна Златоуста в понедельник св. недели Пасхи.